

Об условиях содержания в Бутырской тюрьме.

25 июня 2009 года я был переведен из
ФБУ СИЗО-1 ФСИН России (далее: "Матросская Тишина"
или "МТ") в ФБУ ИЗ-77/2 УФСИН России по
г. Москве (далее: "Бутырская тюрьма" или "БТ").

В БТ я содержался в следующих камерах:

- № 267 - с 25/07/09 по 01/08/09 - камера площадью
около 10.8 м², одновременно со мной содержа-
лись в течение 1 дня еще 2 человека, потом
один день я провел в одиночестве, после
чего все остальное время вместе со мной
содержался еще 1 человек, в камере 4 кровати
- № 59 - с 01/08/09 по 08/08/09, камера площадью
около 8.2 м², одновременно со мной содержа-
лись еще 3 человека, в камере 4 кровати
- № 35 - с 08/08/09 по 10/08/09, камера площадью
около 10.1 м², одновременно со мной содер-
жались еще 2 человека, в камере 6
кроватьей
- № 61 с 10/08/09 по настоящее время, камера
площадью около 8.2 м², одновременно
со мной содержится еще два человека
(одни сутки было - еще 3 человека), в
камере 4 кровати

Медицинское обеспечение

Во время моего пребывания на Матросской Тишине, примерно в июне 2003 года у меня ухудшилось состояние здоровья. Проведенным в конце июня - начале июля 2003 года медицинским обследованием у меня были выявлены камни в желчном пузыре и воспаление поджелудочной железы, поставлен диагноз о наличии у меня заболевания калькулезный холецистит, назначено повторное медицинское обследование на первые числа августа 2003 года и плановое оперативное лечение. Во время моего пребывания под стражей у меня не было этих заболеваний или их симптомов. Врачами МТ мне оказывалась медицинская помощь, ежедневно выдавались необходимые лекарства и давались консультации по поводу получения других лекарств, которых в медицинской части МТ не было, и которые я мог получить от родственников.

По прибытии в БТ я сразу же, 26 июня 2003 года, обратился к администратору с письменным заявлением о приеме меня врачом, так как в день поступления в БТ врач меня не осматривал, хотя это является обя-

зательным в соответствии с Правилами внут-
реннего распорядка (в дальнейшем - "ПВР"),
которыми регулируется деятельность след-
ственных изоляторов.

Ни в тот день, ни в последующие врач
меня не принял. 03/08/03 я обратился с
заявлением о приеме меня начальником тюрь-
мы, указывая, что моему здоровью угро-
жает опасность. На это заявление я не
получил писанного ответа.

13/08/03 я вновь обратился с заявлением
о приеме меня врачом, указывая, что
срок проведения назначенного мне медицинско-
го обследования давно прошел, но и врачу меня
так и не отвели и ответа на мое заявление
не дали.

Кроме указанных выше письменных заяви-
ний я неоднократно устно обращаюсь на
утренних проверках и фельдшерам, которые на
этих проверках бывают один или два раза в
неделю, с вопросами о том, когда же меня
выведут на прием к врачу. Фельдшеры отве-
гают: "Пишите заявление. Уже написали?
Тогда идите".

14/08/03 я обратился с письменным заяв-
лением с просьбой передать мне от родственников

лекарства, назначенные мне врачами МТ. Ответа на это заявление я не получил, потому что не знал, дано ли разрешение на передачу лекарств, и как родственники мне смогут их передать. Я дважды спрашивал фельдшера о том, рассмотрено ли мое заявление. В первый раз фельдшер сказал, что не знает. Во второй раз сказал, что начальник медицинской части рассмотрел заявление, но не получил, разрешил ли передачу лекарств или нет. В результате лекарства мне удалось получить только 04/09/09.

24/08/09 боли у меня обострились настолько, что я не мог даже лежать. Тогда мой сокамерник начал стучать в дверь, требуя, чтобы меня вывели к врачу. Это было примерно в 16.00. Надзиратель обещал пригласить врача, но это все не было несмотря на неоднократные повторные требования моего сокамерника. К врачу меня отвели только через 5 часов.

Я сообщил врачу об имеющемся у меня заболевании, пожаловался на то, что за целый месяц пребывания в БТ меня ни разу не осмотрел врач. Врач была очень недовольна, она метала мою медицинскую

карту и говорила: "Какое Вам нужно обследование, какое лечение? Вот, смотрите, тут написано, что Вас уже лечили. Что же Вас каждый месяц лечить?" Я спросил, нужно ли мне диетическое питание, и что нужно сделать, чтобы его мне назначили. Врач сказала, что не знает, что я должен записаться на прием к хирургу, и он решит этот вопрос.

25/08/03 я написал заявление о приеме меня врачом-хирургом для решения вопроса о моем лечении и назначении мне при необходимости диетического питания. Как и все предыдущие, это заявление осталось без какого-либо ответа.

26/08/03 заместителем начальника БТ, в том числе, как я понимаю, начальником медицинской части, проводили обход камер. Я пожаловался на то, что мне не оказывается медицинская помощь, не проводится назначенное медицинское обследование. Мне сказали, что в БТ медицинское обследование не проводится, что нет оборудования. Я пытался показать имеющуюся у меня копию письма МТ, в котором было указано выявленное у меня заболевание и назначенное обследование, но

это письмо мне даже не дали достать,
сказав: «Вы нас задерживаете».

31/08/09 во время анамнестического осмотра
мне удалось вручить указанное письмо, поскольку
какой-то друг наставник, которому не
было в предыдущий раз, согласился меня
выслушать по этому вопросу. Присутствовав-
ший наставник медицинской части возму-
тился: «Почему эта бумага у Вас на руках?
Эти сведения должны быть не у Вас, а
в медицинской карте, а там их нет, как же
мы узнаем, что Вам назначено медицин-
ское обследование?» Я возразил, что, во-
первых, в медицинской карте эти сведения
есть, мне их из самой медицинской карты
читал врач, к которому я попал на прием
24/08/09, и что, очевидно, мою медицинскую
карту никто не читал до того, как я об этом
сам спросил, а прочитав, никаких мер не
принял, и, во-вторых, я сам неоднократно
в течение месяца обращался с письменны-
ми заявлениями о приеме меня врачом,
указывая на назначенное медицинское обсле-
дование, которое до сих пор не проведено, но
несмотря на все мои обращения никаких
мер со стороны администрации принято

не было. Напавший медицинская гости обещал разобраться, забрал упомянутую выше копию письма, сказал, что плановое оперативное лечение, о котором в нем говорится, "это когда Вы выйдете на волю, тут Вам его никто не обязан предоставлять", и ушел.

В следующий раз я увидел его 04/03/09, когда он принес мне лекарства, переданные моими родственниками. Он сказал, что написан рапорт о переводе меня на МТ для проведения медицинского обследования, которое мне было назначено, и если вопрос решится положительно, меня туда переведут, но не раньше, чем через 3 недели. Я спросил, нельзя ли меня вывезти туда на 1 день, ведь обследование занимает всего несколько минут (434). Он ответил, что это невозможно из-за проблем с транспортом и копвоем. Впрочем, когда возникает необходимость доставить меня в суд для продления срока содержания под стражей, такая проблема обычно не возникает.

До настоящего времени никакая медицинская помощь (кроме разрешения на

передать мне купленных мной родственни-
кам лекарств) в связи с выявлением у
меня заболевания в БТ мне не ока-
зывалась помощь несмотря на то, что я провен-
здесь уже 8 недель и буду обязательно на следую-
щий день после прибытия сюда обратиться
за медицинской помощью.

Мне не проведено назначенное медицин-
ское обследование, я не получил никаких
консультаций по поводу моего заболевания,
не был принят врачом-хирургом, мне
не только не было назначено диетическое
питание, но даже не рассматривался
вопрос о том, необходимо оно мне или нет.

Участие в судебных заседаниях.

За время пребывания в БТ меня четыре раза вывозили в суд для участия в судебных заседаниях, и каждый такой выезд сопровождался тем, что я подвергался жестокому обращению, грабительству с применением пытки.

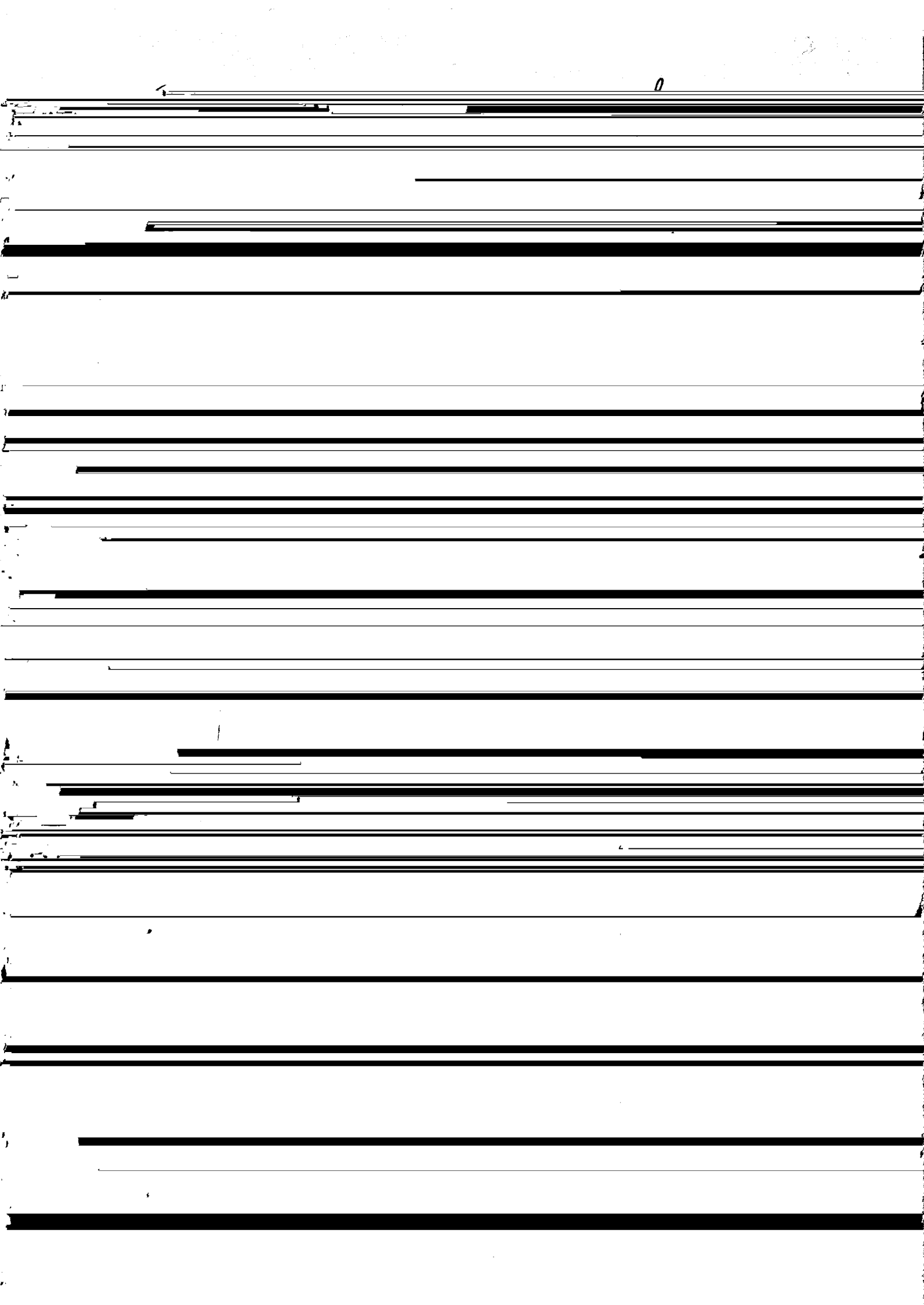
О выезде в суд уведомляют поздно вечером или даже ночью в день, предшествующий дню заседания. О предмете заседания, о том, какой вопрос будет рассматриваться, какое дело решаться, вообще не уведомляют, так что об этом я обычно узнавал только после того, как меня доставили в суд. Эмоционально подготовиться к судебному заседанию в таких условиях, конечно же, невозможно.

Из камер выводят в 7:00 - 7:30, то есть до завтрака. Затем держат в камерах сборного отделения тюрьмы до 9:00 - 10:00, после чего отправляют в суд. Для перевозки заключенных используют машины с отделением примерно 3.2 м длиной, 1.2 м шириной и около 1.5 м высотой. В такое отделение, которое, как поворот коп-

вагон, рассчитано для перевозки 15 человек, помещают до 17-18 человек, так что некоторым приходится ехать стоя, согнувшись в неудобной позе. Путь от тюрьмы до суда занимает обычно около часа, но в один из дней мне пришлось провести в такой машине 2 часа утром и около 4.5 часов вечером, потому что машина из суда отправлялась не прямо в тюрьму, а заезжала еще в другие суды, чтобы забрать оттуда заключенных.

В дни, когда заключенных вывозят в суд, им выдают сухие паёки, однако пользоваться ими невозможно, так как в суде заключенным не выдают мыло, необходимо для заваривания сухих супов и каш, выключенных в паек. Конвоиры суда ссылаются на то, что у них нет чайника, однако я видел чайник в конвоирном помещении суда. 13/08/03 я направил жалобу председателю Тверского районного суда г. Москвы на то, что не выдают мыло. Ответа на эту жалобу я не получил; 14/08/03 в суде мыло мне снова не выдают.

В тюрьму машина с заключенными приезжает вечером обычно в 19:00 - 19:30. Но

женный полагает ужин, до 8:00 следующего дня, когда выдают завтрак). А если судебные заседания длится несколько дней подряд, то этот интервал между приемами горячей пищи может увеличиться еще больше.

14/09/09 во время судебного заседания я указал на это судье Криворучко и просил предоставить мне возможность получить горячую пищу до начала судебного заседания, но судья мне в этом отказал, сославшись на то, что это не является обязанностью суда.

С учетом изложенных обстоятельств оказывается, что люди сидят голодных, невиспавшихся, измученных содержанием в камерах сборного отделения тюрьмы и перевозками в машинах для заключенных, что особенно сказывается на тех, кому приходится участвовать в судебных заседаниях по несколько дней подряд. Экономично защищать себя в суде при таких обстоятельствах, конечно же, невозможно. От многих заключенных я слышал, что они скорее бы согласились на суд без их участия, чем так мучиться в дни, когда

ux bubozem b cyg.

Сократительно излагая условия содержания

Горячая вода.

Камеры БТ оборудованы горячей водопроводом, однако горячая вода в камеры не подается, поскольку винным горячего водопровода перекрыты. Но горячая вода в трубах, как мне достоверно известно, есть: более месяца я содержался в камере № 267, по соседству с которой находится душевая, в которую горячая вода подается.

В соответствии с ПВР если в камерах нет горячей водопроводной воды, администрация обязана выдавать ежедневно горячую воду для стирки и мытья для питья, но в БТ горячую воду и мытьем не выдают.

Когда я попал в БТ, мое имущество у меня имуществом оказалось на складе личных вещей, а в камере № 267, куда я был помещен, не было ни мыльницы, ни туалетного щетки, ни каких бы то ни было других водонагревательных приборов. Я сразу же обратился с письменным заявлением, в котором была просьба выдать мне мое имущество со склада. Кроме того, я просил выдать мне мыло, кроме того,

чтобы приготовить хотя бы чай. Кухню мне выдавать отказались, а кипятильник я получил только через неделю. В результате я 6 дней не имел возможности приготовить себе чай или другие горячие напитки (они в БТ не выдаются) и даже доступа к минеральной воде, что при имеющихся у меня заболеваниях пищеварительной системы, конечно, негативно отразилось на состоянии моего здоровья.

У меня была возможность получить кипятильник от заключенных из других камер, но сделать это можно было только ночью, а ночью подачу электроэнергии в розетки в камерах администрации отключала, так что и этой возможностью я не мог пользоваться.

13/08/03 я подал письменную жалобу на отключение розеток в ночное время, но никакого ответа на нее я не получил. Я также неоднократно обращался к надзирателям с просьбой не отключать розетки в ночное время, но розетки продолжали отключать. Как я понимаю, это делалось для того, чтобы ночью заключенные не могли смотреть телевизор, но всё это время в камерах, где я содержался, не было телеви-

зора. 26/08/09 я пожаловался на отключение розеток во время обхода камер представителем администрации БТ, указывая на то, что иногда ночью бывает нужно принять лекарство, а для того, чтобы его запить, нужно приготовить чай. На это наглая медицинская сестра, присутствовавшая при обходе, ответила: «Ночью Вы должны спать».

Отсутствие горячей водопроводной воды и некачественной воды для стирки и мытья а также я вновь попытался обсудить с представителями администрации БТ во время обхода камер 31/08/09.

Ответом на это было: «Мы Вам ничего не обязаны. Вас один раз в неделю водят в душ, и этого достаточно. Вообще, подача горячей воды в камеры является нарушением, если Вам нужна горячая вода, то вы у нас есть сейчас чайники, пользуйтесь ими».

Надо сказать, что во всех камерах, в которых я до этого содержался в МТ, а также в Петром изолаторе (ФБУ ИЗ-77/5 УФСИН России по г. Москве, там я содержался с декабря 2008 по апрель 2009г.) была горячая водопроводная вода. Когда я об этом

сказав представителям администрации БТ, наголовник медицинской части заявил, что Петя изометор, подавая в камеру порочную водопроводную воду, нарушая действующие правила, и что я могу подать по этому поводу жалобу на Петя изометор.

Вместо этого в тот же день, 31/08/09 я написал и 01/09/09 подал письменную жалобу на то, что в БТ в камере не поступает порочная водопроводная вода. Эта жалоба была адресована в вышестоящую по отношению к БТ организацию - ЧФСИИ России по г. Москве.

Реакция администрации БТ последовала незамедлительно. В тот же день, когда я подал жалобу, то есть 01/09/09 меня перевели в камеру № 59, где условия содержания оказались намного хуже, чем были до этого.

Что же касается самой моей жалобы, то у меня нет уверенности в том, что БТ вообще переслала её адресату. Обычно через день или два после подачи какого-либо заявления или жалобы представитель администрации тюрьмы уведомляет о том,

это заявление или жалоба были отправ-
лены, сообщает дату и регистрационный
номер отправления. В отношении этой
жалобы я такого уведомления не получил,
хотя, подавая жалобу, специально просил
об этом. 14/09/03 я подал жалобу на
то, что мне не подтвердили направление
моей жалобы от 21/08/03 адресату, и просил
сообщить дату её отправления и регистра-
ционный номер, но до настоящего вре-
мени эта информация не была мне
предоставлена.

Площадь камер

Судя по количеству кроватей, установлен-
ных в камерах БТ, в которых я содержался,
все они рассчитаны на приходящуюся на
одною заключенного площадь 1.7 - 2.7 м²,
что значительно меньше установленной
российским законом санитарной нормы
минимум 4 м² на одного человека не
говоря уже о норме 7 м² на одного че-
ловека, рекомендованной Европейским ко-
митетом по предупреждению пыток и бес-
человечного или унижающего достоинства

обращения или наказания.

И если большую часть времени моего содержания в камере № 267 одновременно со мной там находился только один человек, так что на каждого из нас приходилось по 5.4 м^2 площади камеры, то 01/09/03 сразу после того, как я подал жалобу на БТ в вышестоящую организацию, меня перевели в камеру № 59, где на каждого заключенного приходилось 2.05 м^2 .

В настоящее время я нахожусь в камере № 61, где содержится еще 2 человека, и на каждого из нас приходится 2.73 м^2 , но в камере есть еще одна свободная кровать, на нее уже помещают еще одного человека, правда, сроком на 3 суток, и надзиратели говорят, что и нам могут поместить еще кого-нибудь.

Оборудование камер

Туалет. — Туалет во всех камерах БТ, где я содержался, представляет собой просто дырку в полу в углу камеры, над которой устроено кирпичное возвышение с вмонтированной в него т.н. напольной чашей.

Эти напольные тази настолько узкие, что на них трудно сидеть (ерши для их мытья не видятся, в магазине БТ не продается, получить его в передачу от родственников можно только по специальному разрешению начальника БТ или его заместителя). И если в камере № 267 очистить эту напольную тази нам удалось, то во всех остальных камерах это не получилось.

В камере № 267 из напольной тази так сильно хлестала вода, что после пользования туалетом приходилось мыть ноги, но во всяком случае туалет был отгорожен от остального помещения камерной ширмкой перегородкой высотой 55-17 м. В других камерах такой перегородки не было. Чтобы пользоваться туалетом не на виду у всех приходится заворачивать его выдвинувши нам простынями, пользоваться которыми как постельными бельем после этого, конечно же, невозможно.

Для того, чтобы из туалета не вошло, мы однажды сделали пробку из пластикового стаканчика с камерой и заткнули им дырку. Наутро оказалось, что

В стакане прогнана дырка величи-
ной со с яблоко средних размеров, а
каша из стакана съедена крысами, ко-
торые, как видно, свободно бегают по
канализации. Удивительно, что они
не выползают из неё в камеру, но я
видел этих крыс неоднократно бегущими
по корридору и по ногам часто слышен
их писк.

Расстояние между туалетом и всеми
кроватями заключенных в камерах № 59 и 61
составляет не более 1 метра. В других
камерах некоторые кровати стоят дальше.

В камерах № 59 и 61 единственные
розетки находятся прямо над туалетом.

Кипячить воду поэтому приходится, дер-
жа гайки в руках над напольной газе-
той, а чтобы нагреть воду для стирки в ведре,
его приходится ставить прямо на возвы-
шение, в котором находится напольная
газета, так как поставить ведро в дру-
гое место не позволяет недостаточно
глубокий шнур плинтуса.

Стол - ПВР предусматривают, что камеры
оборудуются столом и скамейками с

числом посадочных мест, соответствующим числу лиц, содержащихся в камере. Если в камере №264 стол и скамьи были достаточно большими для размещения за ними двух человек, то в камере №35 скамеек не было вовсе, за столом могло находиться только 2 человека, сидеть на кроватях (это в камере, рассчитанной на 6 человек), а в камере №61 размер стола составляет 42.5 x 82 см, длина скамьи 82 см (такой же примерно стол и скамья были и в камере №59, оборудованной рассчитанной на 4 человек).

За таким столом уместается только один человек, так что принимать пищу часто приходится стоя или сидеть на кровати. Писать тоже чаще всего приходится на кровати, потому что стол обычно бывает занят, что, конечно, нельзя признать нормальными возможностями для подготовки своей защиты.

Телевизор и холодильник. Во всех камерах, в которых я содержался в Петом изоляторе и в МТ были холодильник и телевизор. Ни в одной из камер БТ, где я побывал,

ни телевизора, ни холодильника не было. ПОВ предусматривает, что эти предметы выдаются в намерт, при наличии возможности. Некоторым из арестантов, содержащихся в соседних камерах, удавалось получить эти предметы и они мне говорили, что на складе есть много и телевизоров, и холодильников.

Я многократно подавал письменные заявления с просьбой выдать холодильник и телевизор, но ни на одно из этих заявлений ответа не получил. Я обращался с аналогичными устными просьбами к представителям администрации, но мне отвечали, что "возможности нет", что если я хочу получить эти предметы, пусть мне передадут их родственники.

19/08/09 я подал письменное заявление с просьбой разрешить мне получить от родственников телевизор и холодильник. Ответа на это заявление я не получил.

Примерно 03/09/09 моя мать была на личном приеме у начальника БТ и попросила разрешения передать мне телевизор и холодильник, но получила отказ. Начальник сказал, что я могу написать за-

явление, и холодильник с телевизором мне
вернутся со склада. Я подаю заявления
об этом 04/09/09, 30/09/09, 21/09/09, но
ни на одно из этих заявлений ответа не
получил.

Исправность оборудования и ремонт. — Во
многих камерах оборудование нуждалось
в ремонте или отсутствовало.

В камере №267 был сломан вентиль
водопроводного крана. 04/08/09 я подаю
письменное заявление о его ремонте, но
никакой реакции не последовало.

В камере №59 вечером 08/09/09 в
канальной гаше стала подниматься кана-
лизационная вода. На пол она не лилась,
но, как мне известно, соседнюю камеру
№60 затопило. В тот же вечер нас
перевели в камеру №35. В камере №35
не было стекол в окнах, стены были
сырые. Мы сначала не обратили на это
внимания, но на следующий день причина
сырости стала понятна. Примерно в
полдень из канализационного стока под
равенной в камеру начала поступать
канализационная вода, которая быстро

затмила половину пола камеры. Мы просили вызвать сантехника, но он пришел только в 22:00 и не смог устранить неисправность. Мы просили перевести нас в другую камеру, но нам сказали, чтобы мы оставались на месте до утра. На следующий день утром сантехник не пришел, так что и вечером уже весь пол камеры был затоп канализационной водой слоем в несколько сантиметров. По полу уже было невозможно ходить, так что мы передвигались по камере, лежа на проватах, как одеяла. Сантехник пришел только в 23:00, долго возился, но ничего не мог исправить. И сантехник, и надзиратель, который его привел, возмущались тем, в наших условиях нам приходилось находиться. Мы просили перевести нас в другую камеру, но надзиратель не мог этого сделать без разрешения какого-то начальника. Разрешение было получено только в 23:00, после чего нас перевели в камеру №61, то есть спустя 35 часов после того, как камера №35 была затоплена канализационной водой.

В камере №35 в опопных рамках не

было стекло. 09/09/09 мы подали жалобу об этом, но ответа не получили. В камере №61 не было даже оконных рам. 13/09/09 я подаю заявление, в котором просил установить рамы со стеклами. Из-за холода в камере спать приходилось в одежде, укрываясь одеялом и курткой, но рамы не вставляли. 18/09/09 мы подали жалобу на то, что из-за отсутствующих оконных рам и вызванного этим холода мы все простудились, и только 19/09/09 оконные рамы были наконец вставлены. Но, как оказалось, в рамах установить не двойные, а одинарные стекла. Для сентябрьской погоды это приемлемо, но с наступлением холодов такие окна от мороза не спасут.

Санитарная обработка. - По прибытии в БТ я не смог воспользоваться душем, хотя ПВР предусматривает её представление всем лицам при поступлении в следственный изолятор. 26/07/09 я обратился с заявлением о предоставлении мне возможности воспользоваться душем, но письменного ответа на него не получил. В душ я попал только в следующий вторник (в душ

выводят 1 раз в неделю по градошцу, который было предусмотрено, что камеру № 267 выводят в душ именно по вторникам).

На вторник 18/08/09 у меня было назначено судебное заседание и утром 17/08/09, зная, что на следующий день в душ я не поеду, я попросил отвести меня в душ в этот день, то есть 17/08/09. На это мне ответили: "Душ у нас только по градошцу. Считаю, что тебе не повезло идти следующего недели". Тогда же я написал просьбу на отказ вывести меня в душ, и мне все-таки туда отвели, но не 17/08/09, а только 19/08/09. Надо сказать, что душевая находится не далее, чем в 5 метрах от камеры № 267, где я тогда содержался.

10/09/09 примерно в 11:00 меня вывели из камеры и отвели в сборное отделение, сказав, что меня повезут там и в суд, там и следователю. Весь день я провёл в сборном отделении без пищи и доступа к питьевой воде, но в этот день меня там никуда не повезли. В камеру я был возвращён только в 19:30, пропустив в этот день обед, ужин и, что самое главное, посещение душа (это был четверг, а камера № 53,

63 и 35 водят в душ именно по четвергам).
28/09/09 я подаю заявление с просьбой вывес-
ти меня в душ, так как в предыдущий
день в душ я не пошел, но на это заявле-
ние мне ничего не ответили, так что в
душ я пошел только через неделю, по гра-
фику, оставаясь 2 недели без санитарной
обработки. В условиях, когда в камере нет
горячей водопроводной воды, а в душ можно
запросто не попасть, если в день, когда
это должно случиться по графику, тебе вы-
везут в суд или просто продержат в сорном
отделении, соблюдать требования гигиены
весьма затруднительно. Трудности возникают
даже с тем, чтобы постричь ногти. В соот-
ветствии с ПВР нам должны выдавать
ножи и ножницы во временное пользование.
Получение этих предметов часто
приходится по несколько дней, а ножницы
если и выдают, то они оказываются
настолько тупыми, что ими, как призна-
ют сами надзиратели, трудно резать
не то что ногти, но даже бумагу. 29/07/09
я подаю заявление с просьбой разрешить
мне получить от родственников щипчики
для ногтей (такие щипчики у меня были

и в Петом изданието, и в МТ), но в
такой возможности мне было отказано,
о чем мне сообщили утром 26/08/09, то
есть через месяц после моего заявления.

Изоляция от общества и семьи.

В БТ я подвергся более строгой изоляции от общества и ограничениям в общении с членами моей семьи, чем это допускалось в Пятом изоляторе и в МТ и чем это допускается законом и ПБР.

Так, законом предусматривается право заключенных без ограничений вести переписку с родственниками и иными лицами. ПБР предусматривают, что представители администрации ежедневно принимают от заключенных письма, которые в течение 3х дней должны быть проверены и направлены адресатам. Вместо этого заключенным предлагают во время прогулок оставлять их письма на специальных ящиках, откуда администрация, как предполагается, должна их регулярно забирать и передавать на почту. Последнее отправленное мною письмо я оставил на таком ящике 03/09/03, но 15/09/03 оно всё лежало там же. Из-за этого мои письма доходят адресатам со значительными задержками, а мои вообще теряются.

Оставленные мне письма также зна-

ительно задерживаются. Первое письмо в БТ я получил 10/08/09, хотя оно было отправлено через то же почтовое отделение, которое обслуживает БТ еще 30/07/09. Отправленное из другого города письмо дошло до почтового отделения БТ, преодолев за 4 дня с 10/08/09 по 14/08/09 более полутора тысяч километров, а мне оно было вручено только 08/09/09, то есть по тюрьме оно шло почти 25 дней. Между тем, ПВР обязывают администрацию вручать поступающие письма заключенным не позднее 3 дней со дня их поступления.

Такое ограничение возможности общаться с членами моей семьи хотя бы по переписке переносится мною особенно тяжело, особенно с учетом того, что за 10 месяцев, пока я содержусь под стражей, следовательно не разрешив мне ни одного свидания с женой, мамой и другими родственниками, хотя я неоднократно обращался с ходатайствами о предоставлении таких свиданий.

Изоляция от внешнего мира вообще, ~~также~~ невозможность регулярно получать информацию о событиях, происходящих в

мире, танке превышает все мыслимые границы:

- ни одна из камер, в которых я содержался, не была оборудована радиоточкой (ПВР предусматривают оборудование каждой камеры радиоточкой). Мои неоднократные заявления с просьбами установить радио остались без ответов
- несмотря на мои многократные заявления о выдаче в камеру телевизора или предоставлении возможности получить его от родственников, телевизор я так и не получил
- раз в три-четыре недели администрация БТ выдает арестантам газеты и журналы для чтения, однако большинство этих газет и журналов выпущены несколько месяцев, а то и несколько лет назад. Газета 2006 года издания никого не удивляет. Удивительно только то, где им удается найти такие старые газеты и журналы.
- моя жена выписала мне несколько газет на сентябрь. В МТ я был

подписан на эти же газеты и полу-
чал их обычно в тот же день, когда
они выпускались. В БТ газеты
я впервые получил только 18/09/09,
то есть через 18 дней после начала
периода подписки, причем получил менее
половины экземпляров, выпущенных
до 15/09/09, остальные, по-видимому,
были просто потеряны.

Р

Возможности для защиты

Возможности для защиты моих интересов вообще, в том числе от осуществляемого в отношении меня уголовного преследования, сильно ограничены

- подача жалоб на условия содержания в большинстве случаев ни к каким изменениям не приводит, создается впечатление, что жалобы и заявления, адресованные администрации БТ просто игнорируются в большинстве случаев, а после подачи жалобы в вышестоящую организацию условия моего содержания только ухудшаются, причем весьма значительно.
- само написание жалоб часто является проблемой из-за того, что стол в камере очень маленький, на нем бывает невозможно разложить необходимые для подготовки документа материалы, да и сам стол бывает часто занят кем-нибудь другим, так что писать приходится на коленях, сиде на кровати

- в библиотеке БТ отсутствует нормативная литература (нет даже текста Числовой и Числовой процессуального кодекса), а получить такие книги от родственников администрации не разрешают. Это, впрочем, как и пописаную, проблема большинства следственных изоляторов в России: в свое время администрация Петого изолятора отказала моей жене в возможности передать мне текст Конституции.
- обжалование действий следователя или администрации тюрьмы в суд каждый раз означает либо подвержение себя жестокому обращению, связанному с поездкой в суд, либо необходимость отказа от участия в судебном заседании.
- ограничена возможность даже для свиданий с адвокатами. Из-за огромных очередей адвокатам ни разу не удалось попасть на свидание со мной раньше 15:00, а обычно с ними удается встретиться в 16:00 или 16:30. При

этом в 17:30 сотрудниками БТ нам на-
ют требовать прекратить свидание с
тем, чтобы к 18:00 все кабинета где
свидания были освобождены. Из-за
этого часто я не успеваю обсудить
с адвокатами все имеющиеся у
меня вопросы за время свидания,
и неоднократно свидание не удава-
лось провести, поскольку адвокату
целый день пришлось ждать, а
кабинет где свидание там и не
освободился или у сотрудников БТ
не нашлось времени, чтобы вы-
вести меня из камеры и отвести
в корпус, в котором проводится
свидание. Это также ведет к
неоправданному росту на оплату
услуг адвокатов, ведь зря потра-
ченное ими время, но потрачен-
ное не по их вине, тоже прихо-
дится оплачивать, а ведь оно
стоит не дешево.

- для подготовки и осуществления за-
щиты часто необходимо снять
копии с некоторых документов. В МТ
такие копии можно было получить

в течение одного дня. В БТ я 20/08/09
обратился с заявлением с просьбой
снять копию с одного из имевших-
ся у меня протоколов судебных заседа-
ний. Заявление и протокол у меня
взяли и с тех пор я их больше
не видел. 01/09/09 я обратился с
заявлением о снятии копии с
ответа Генеральной прокуратуры на
одну из моих жалоб. Этот ответ
был мне объявлен, но не вручен,
а, как я понимаю, помещен в
мое личное дело, хранящееся у
администрации БТ. До сих
пор ответа на мое заявление я
не получил, копии ответа Генераль-
ной прокуратуры мне не вручена.
- значительные задержки с отправле-
нием моей и вручением поступа-
ющей на мое имя корреспонденции
также существенно сказываются
на возможности подготовки моей
защиты.

Заявления, поданные лично в БТ.

За время пребывания в БТ я подан множество заявлений, адресованных администрации БТ. Большинство из этих заявлений были просто проигнорированы и остались без ответа. В удовлетворении некоторых заявлений было отказано. Часть заявлений была удовлетворена полностью или частично.

Ниже приводится список заявлений, жалоб, на которые я не получил ответа, получил отказ в их удовлетворении или которые были удовлетворены лишь частично или со значительными задержками. В необходимых случаях также приводятся краткие комментарии.

- О предоставлении возможности воспользоваться душем 26/07/09
17/08/09
13/09/09

Примечание: Жалоба от 17/08/09 была удовлетворена 19/08/09, остальные заявления и жалобы, в том числе, указанные ниже, остались без ответа или не были удовлетворены, если не оговорено иное.

- о выдаче со склада книг и журналов 26/07/09
30/07/09
П. получил книги и журналы только 31/07/09

- о выдаче со склада книг и других мелких вещей 04/08/09
02/09/09
18/09/09

- о приеме меня врачом и на-
значении БТ по вопросам, све-
занным с моим лечением 26/07/09
09/08/09
11/08/09
25/08/09

- о разрешении получить от род-
ственников лекарства 24/08/09

П. ответа на это заявление не получил.
Лекарства получил 04/09/09

- о получении телевизора, коло-
дильника от администрации БТ
или о разрешении получить их
от родственников 04/08/09
19/08/09
02/09/09
04/09/09
10/09/09
11/09/09

- об изготовлении копии документов

30/08/09
03/09/09

- О выдаче в камеру предметов, предусмотренных ПВР (радио, настольные часы, таза), о подаче корзин ведро, ремонте камерного оборудования, установке окон

29/07/09
04/08/09
05/08/09
13/08/09
02/09/09
10/09/09
11/09/09

- О выдаче предметов для уборки камер

26/07/09
31/07/09
21/08/09

П: по заявлению от 26/07/09 были выданы только ведро, ведро для мусора и половая тряпка. В получении совка, ершика для унитаза и мешков для мусора было отказано. Позднее получены разъяснения о том, что эти предметы можно будет получить от родственников каждый раз по особому разрешению начальника БТ или его заместителя

• другие заявления и жалобы:

- о предоставлении перечня платных услуг, оказываемых в БТ 26/07/09
- о разрешении получить от родственников щипки для ногтей 29/07/09
- о выдаче из библиотеки текста Гражданского процессуального кодекса 29/07/09
- жалоба на отказ в получении через передачу от родственников фруктов 21/08/09
- жалоба на несвоевременное направление кассационной жалобы в суд 03/09/09
- жалоба на проект канализации 10/09/09
- жалоба на содержание в камере сборного отделения в течение дня 10/09/09 11/09/09
- жалоба на неоправдание в вышестоящую организацию (УФСИН) жалобы на администрацию БТ 14/09/09
- жалоба на несвоевременное отправление и доставку корреспонденции 14/09/09
- жалоба на невыдачу подозреваемому пищи и напитков 24/09/09

П. по жалобе от 21/08/09 на начальни БТ
сообщил моей матери, что горюшка

передать ей разрешение. Жалоба
от 20/03/09 была удовлетворена через
22 часов после её подачи, хотя она
требовала немедленного удовлетворения
ввиду чрезвычайности ситуации

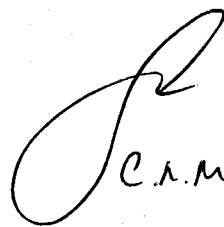
Ниже приводится список заявлений и жалоб,
которые были удовлетворены

- о замене сломанной ручки, круж-
ки и порванного одеяла 26/07/09
- об уведомлении об отправке ходя-
та и заявлении следова-
телю и в суд 05/08/09
11/08/09
11/08/09
13/08/09
20/08/09
21/08/09
- о разрешении получить от про-
стителей машинку для стриж-
ки волос 03/09/09
- об установке стекла и оконной рамы 09/09/09
11/09/09
18/09/09

Р

Примечание: рамы и стекла установили
только после подачи жалобы от 18/09/03,
то есть через 30 дней после перво-
начального обращения. Хотя я
за это время успел простудиться,
и то хорошо.

20 сентября 2003 года

С. Л. Магритский

Оглавление

Общая информация о камерах	1
Медицинское обеспечение	2
Участие в судебных заседаниях	3
Санитарно-гигиенические условия содержания	
• Горячая вода	14
• Площадь камер	18
• Оборудование камер	
- Туалет	19
- Стол	21
- Телевизор и холодильник	22
- Исправность оборудования и ремонт	24
• - Санитарная обработка	26
Изоляция от общества и семьи	30
Возможности для защиты	34
Список глав	38